

АБАЙ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АБАЯ
ABAI KAZAKH NATIONAL PEDAGOGICAL UNIVERSITY

ХАБАРШЫ

«Филология ғылымдары» сериясы
Серия «Филологические науки»
Series «Philological sciences»
№ 2(72)

Kazakh National Pedagogical
University named after Abai

BULLETIN

Series «Philological sciences»
№2(72), 2020

Editor in chief

doctor of pedag. sc., prof., academician
B.U. Smanov

Deputy Chief Editor

doctor of philology, professor
B.Abdigaziuly

Scientific editors

doctor of philology, professor
S.D. Abisheva,

doctor of pedagogical sciences,
doctor of philology sciences,
professor **K.O. Esenova,**

candidate of Philology **A.D. Ibrayeva**

The editorial board members:

doctor of Philology, professor
U.M. Bakhtikireeva (Russia),
PhD, professor

I.Z. Belobrovceva (Estonia),
doctor of Philology, professor

Erdogan Altynkainak (Turkey),
doctor of Philology, professor

A.K. Kiklevich (Poland),
doctor of Philology, professor

G.L. Nefagina (Poland),
master, professor

Nonako Susumu (Japan),

doctor of pedagogical sciences,
professor **N.I. Ishekeyev** (Kyrgyzstan),

doctor of Philology, professor
Zhan Dingzhing (China),

doctor of pedagogical sciences,
professor **Chan Din Lam** (Vietnam),

PhD **G.S. Karimova**
(executive secretary)

©Kazakh National Pedagogical
University named after Abai, 2020

Registered in the Ministry of Culture
and Information of the Republic of
Kazakhstan 8 May 2009 №10109-Zh/Ж

Signed in print 21.09.2020.

Format 60x84 1/8. Volume 82.5
teaching and publishing lists.

Number of copies 300. Order 456.

050010, Almaty, Dostyk avenue 13,
KazNPU named after Abai

Publishing House "Ulagat" of the
Kazakh National Pedagogical University
named after Abai

Қарағұлова Б. Түркі тілдеріне тән заттық-мәдени атаулардың эволюциясы	161
Karagulova B. Evolution of the real cultural names appropriate of turkic languages	
Мусатаева М., Қожахметова А. Языковые средства и способы реализации аксиологической семантики (на материале казахстанской прессы).....	166
Mussatayeva M., Kozhakhmetova A. Language tools and methods of realization of axiological semantics (on the material of the Kazakhstanian press).....	
Бузаубағарова К., Оналбаева Г. Цветообозначения как составляющая языковой картины мира	176
Buzaubagarova K., Onalbayeva G. Color designations as a component of the language picture of the world	
Садуақас Н., Қушқимбаева А., Миrows М. Қазақ тілтану парадигмасындағы Қ. Жұбанов еңбектері	183
Saduakas N., Kushkimbayeva A., Mirov M. The works by K.Zhubanov in the kazakh language paradigm	
Roziyeva D., Zhampeis K., Badalova S. Political correctness as a linguistic phenomenon	191
Розиева Д., Жампейіс К., Бадалова С. Саяси құқықтық тілдік феноменон	
Лепесбай Г., Смағұлова Г. Институционалды қарым-қатынастардың ерекшеліктері: әлеуметтік институттар.....	196
Lepesbay G., Smagulova G. Features of institutional relations: social institutions	
Қойлыбаева Р., Жунисова М. Отбасы дискурсына тән негізгі белгілер	202
Koilybayeva R., Zhunisova M. The main characteristics of the family discourse	
Набидуллин А. Студенттердің ғылыми-танымдық әлеуетін арттырудағы “Жалпы тіл білімі” пәнінің артықшылықтары мен мүмкіндіктері	206
Nabidullin A. Prospects and opportunities of the discipline “General linguistics” in improving the scientific and cognitive potential of students	
Күзембекова Ж., Ақшолақова Р. Қазақ тілінің беделі – оның өміршеңдігінің кепілі	211
Kuzembekova Zh., Aksholakova R. Prestige of the kazakh language – guarantee of its vitality.....	
Меркибаев Т., Нурбаева А. История изучения понятия бинарности в мифологии	217
Merkibayev T., Nurbayeva A. History of studying the concept of binarity in mythology	
Қалибекұлы Т., Райхан Б. Қытай тіл біліміндегі жай сөйлемнің ерекшеліктері	226
Kalibekuly T., Rayikhan B. Features of simple sentences in Chinese language	
Галиева К., Исакова С. Концепт как объект изучения лингвистики	232
Galiyeva K., Isakova S. The concept as the object of study of linguistics	

МРНТН 14.35.07

Меркібаева Т.,¹ Нурбаева А.²

ҚазҰПУ атына Абай,
Қазақстан, г. Алматы

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ БИНАРНОСТИ В МИФОЛОГИИ

Аннотация

В статье анализируются существующие в лингвистике представления о бинарных оппозициях в мифологических и фольклорных текстах. Уточняются ключевые характеристики архетипического мышления, получающие отражение в такого рода текстах (описательность и повествовательность). Миф, воплощающий архетипическое видение мира, рассматривается как познавательная система для фольклора. Авторы сопоставляют объемы понятий мифологии и архетипа, лежащие в основе мифологической культуры и фольклора. В статье систематизируются и классифицируются базовые и частные оппозиции, составляющие основу сложной картины мира. Проблемы бинарности, оппозиционности традиционно являются опорной базой аксиологии, т. е. той области человеческой мысли, которая оперирует ценностными предпочтениями, и гносеологии, трактующей их как методологический инструмент разума. Настоящее исследование помещает функционирование бинарной структуры в сферу онтологии и использует средства тендерной аналитики.

Ключевые слова: бинарные оппозиции, медиатор, миф, сказка, архетип, мифология, бинарность, фольклор

Меркібаева Т.,¹ Нурбаева А.²

^{1,2}Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Алматы, Қазақстан

МИФОЛОГИЯДАҒЫ БИНАРЛЫҚ ТҮСІНІГІН ЗЕРТТЕУ ТАРИХЫ

Аннотация

Мақалада мифологиялық және фольклорлық мәтіндердегі бинарлық оппозициялары жайлы лингвистикадағы көзқарастар талданыпты. Мұндай мәтіндерде көрініс алатын (сипаттама және баяндау) архетиптік ойлаудың негізгі сипаттамалары нақтыланыпты. Әлемнің архетиптік көрінісін жүзеге асыратын миф, фольклор үшін тағандық жүйе ретінде қарастырылған. Авторлар мифологиялық мәдениет пен фольклор негізінде жатқан мифология мен архетип ұғымдарының қалыпін салыстырған. Мақалада әлемнің ертегі суретінің негізін құрайтын негізгі және жеке оппозициялар жүйеленіп, жіктелген. Бинарлық, оппозициялық мәселелері дәстүрлі түрде аксиологиялық тірек базасы болып табылады, яғни құнды артықшылықтарға сүйенетін адам ойының салымы және оларды ақыл-ойдың өлшемсіздік құралы ретінде түсіндіретін гносеология. Осы зерттеу бинарлық құрылымының жұмыс істеуін онтология саласына орналастырады және тендерлік аналитика құралдарын пайдаланады.

Түйінді сөздер: бинарлық оппозиция, медиатор, миф, ертегі, архетип, мифология, бинарлық, фольклор

Меркібаева Т.,¹ Нурбаева А.²

^{1,2}Abai Kazakh national pedagogical University,
Almaty, Kazakhstan

HISTORY OF STUDYING THE CONCEPT OF BINARITY IN MYTHOLOGY

Abstract

The article analyzes the existing ideas in linguistics about binary oppositions in mythological and folklore texts. The key characteristics of archetypal thinking that are reflected in such texts (descriptive and

narrative) are clarified. A myth embodying an archaic vision of the world is considered as a cognitive system for folklore. The authors compare the scope of the concepts of mythologeme and archetype, which are the basis of mythological culture and folklore. The article systematizes and classifies the basic and particular oppositions that form the basis of the fairy-tale picture of the world. The problems of binarity and oppositionism are traditionally the mainstay of axiology, i.e. the field of human thought that operates with value preferences, and epistemology, which treats them as a methodological tool of reason. This study places the functioning of the binary structure in the sphere of ontology and uses the tools of tender Analytics.

Keywords: binary, binary opposition, binarism, bipolarity, opposite, semiotic development of the world

Введение. Бинарность, истоки архайческого дуализма обнаруживаются также в мифологии. Мифология является исторически первой формой мировоззрения, возникшей на самой ранней стадии общественного развития. Освоение мира человеком на данном этапе представляло собой процесс осмысления и обобщения в основном в образно-символической и мимическо-жестовой форме. По мнению Гегеля, миф создает чувственные образы, изготовленные для представления, а не для мысли [1, с. 123].

Являясь отражением архайческой формы мировоззрения, мифология базируется на бинарности. История научения мифологии берет своё начало в V веке до н. э., когда некоторые древнегреческие философы занимались толкованием мифов. Одним из важных аспектов научного развития мифологии является проблематика дуализма мифологического мировоззрения.

А.М. Золоторёв в работе "Родовой строй и первобытная мифология" связывает истоки древних космогонических мифов дуалистического характера с дуальной родовой общиной. Проклассифировав границы распространения мифов с дуалистической основой, он приходит к выводу, что подобный характер мифологии зарождается повсеместно: в Евразии, Океании, Австралии, в обеих Америках и Африке и симпорозовально как отражение соответствующей организации общества. Проведя детальный анализ дуалистических мифологий, он положил начало научению мифологической семантики с точки зрения бинарной логики [5, с. 44].

Однако наибольшее развитие теория дуализма мифологического мировоззрения нашла в трудах основоположника мифологического структурализма, философа и этнолога К.Левин-Стросса, о чём говорилось выше.

Значительный вклад в разработку данной проблематики внесли лингвисты-структуралисты Н.В.Иванов и В.Н.Топоров, занимавшиеся вопросами реконструкции древнейшей балто-славянской и индоевропейской мифологии. Большое место в их трудах занимает анализ бинарных оппозиций [3, 4].

Согласно предположениям этих исследователей, принцип противопоставления реализуется иногда в мифологических персонажах, выделенных положительными или отрицательными качествами. Основными оппозиционными парами считаются: счастье (добра) - несчастье (зла); жизнь - смерть; чет - нечет; правый - левый; мужской - женский; верх - низ; небо - земля; юг - север и восток - запад; солнце - луна; белый - черный; священный - мирской и другие.

Методы. Бинарность в мировой мифологии тесно связана с бинарной темой. Близнацы почитались у древних греков, римлян, индейцев, индусов, египтян, африканских племен. Известны многочисленные мифы о чудесных близнецах, которые часто выступают в качестве родоначальников племени или героя.

К примеру, большинство мифов индейцев Северной Америки связано с двумя типами близнецов: близнецы-соиздатели, близнецы-антагонисты. Если близнецы-антагонисты представляют, как правило, добро и зло, положительные и отрицательные стороны человеческой природы, то близнецы-соиздатели воплощают различные начала, например, солнце и воду, мужское и женское.

В древнегреческой мифологии – это дети Зевса и Леды Дниоскуры, Кастор и Поллукс. Их считали покровителями мореплавателей во время бури и волнов и битве.

В римской мифологии самые известные близнецы – Ромул и Рем.

Древние римляне почитали близнецов и связывали их с символической плодородия, в частности со священными мировыми деревьями. Примером может служить священное дерево *ViminalisFicus* в Древнем Риме, где изображены близнецы Ромул и Рем.

У древних египтян почитались брат и сестра Осирис и Изида. Осирис – бог возрождения, царь загробного мира, научивший людей земледелию и виноделству. Изида – сестра и жена Осириса – одна из величайших богинь древности, ставшая идеалом женственности и материнства.

В индийской мифологии – это близнецы Ашвина. Они – мост от тьмы к свету, спасители человека, возвращают жизнь умирающим, излечивают больных, совершают разные чудесные поступки.

У африканских народов сохранились обряды, связанные с близнецами мифами, в частности, принято раскрашивать одну сторону лица и тела в белый цвет, а другую – в черный. Эта цветовая оппозиция символизирует оппозиция символизирует смену темного и белого времени.

Таким образом, близнецы и другие герои мифов демонстрируют дуальность человеческой природы и крайности бытия.

В классической мифологии бинарные оппозиции отражают суть древних народных представлений о мироустройстве. Это разделение на человеческое и нечеловеческое (дриа, албастр, марту, медный коток, чулушное ухо, одновлакий велшав и др.), пространство делится соответственно на шине (логайское, кыпчакское, казахское и др.) и не шине (калмацкое, перенское, индусское) [6, с.137].

В казахской мифологии выделены также и другие важные бинарные оппозиции:

- Мифическое пространство построено по принципу оппозиции "верх-низ", "верх-низ".
- Вселенная состоит из двух миров: "фани" (тленность) и "баки" бани (вечность).
- Тенгри (небо) – Умай (земля); мужское – женское.
- Солнце – Луна.

Результаты. В мифологии древних славян одна из ключевых оппозиций "земля – вода", "земля – вода" была связана с оппозициями "жизнь – смерть", "мужское – женское". Смерть, например, представляли в образе старой женщины. Данные архаические ассоциации находят отражение в современном русском языке в следующих образных обозначениях: безжизна, старуха с клюкой, старуха с клюкой, косящая. Оппозиционные пары обнаруживаются и в фольклоре, которым они были исследованы из мифологии. Научному анализу подвергались бинарные оппозиции как в целом в фольклоре [7; 8; 9], так и конкретные, такие как "живой-мертвый" [10, с. 87], "свой-чужой" [11, с. 21], "успех-упадок" и др.

На нехитрые бинарности строятся многие фольклорные жанры, особенно ярко это проявляется в поговорках. Язык поговорок образцовый архаические фрагменты мироустройства, один из самых богатых источников древних форм человеческой культуры.

Представления людей о бинарности мироустройства отражены в сказках, поговорках, загадках, жюзе. Так, в фольклоре принцип бинарной оппозиции репрезентируется парами: хорошо – плохо, жизнь – смерть, свет – тьма, счастье – несчастье, небо – земля и т.д.

К примеру, в мироуприятии казахов центральное место занимала бинарная оппозиция "небо – жер" ("небо – земля"), что ярко прослеживается на примере древних казахских загадок:

- Біртуқайылем, біртуқайылем.
- (Астана, жер).
- Ектері,
- Екесі де кентері.
- (Астана, жер).
- Тең,тентемнің,
- Екортисемнің.
- (Астана, жер).

Аналогичная бинарность характерна и для мироустройства русского народа: небесный отец – земля-матушка, земля родит, земля-кормилица, мать сыра земля. Как видно из данных стихосочетаний, небо ассоциируется с мужским началом, земля – с женским.

Кроме того, существует оппозиция "божественное – земное (смертное, грешное)": небесный рай, небесные силы, чувствовать себя (быть) на седьмом небе и отрываться от земли, не чувствовать земли, темные страсти[12, с.137].

Активно функционируют пространственные, временные и морально-этические оппозиции "феминность-маскулинность", "жизнь-смерть", "богатство-бедность", "добро-зло", "будущее-прошедшее", "вперед-назад", "долго-недолго", "внутри-снаружи", "свое-чужое", "ответственность-безответственность", "старость-молодость", "муж-жена" и др.

К примеру, оппозиция "старость-молодость" в русских поговорках раскрывает качества и возможности противоположных возрастных групп:

- Молодому жениться рано, а старому поздно.
- Молод – на битву/службу, стар – на совет.

- Старую лису не травят молодыми собаками.
- Молодость плечами покренче, а старость – головой.
- Молодой работает, старый – ум дает.
- У молодых – дерзость, у стариков – опыт.

В казахской паремии также акцентируется внимание на взаимоотношениях поколений:

- Старость почитать – молодости долг.

В оппозиции “муж-жена” доминирует обозначение противоположенности статусов:

- Жена как на лопе труба, а муж как на перьях глаза. (русская поговорка).
- Муж – голова, жена – душа. (русская поговорка).
- Муж голова, жена – шея. (Ердек – бас, айел – мойын) (казахская поговорка).

Анализ бинарной оппозиции “мужчина – женщина” в пословицах показывает ущербность женщины в сравнении с мужчиной:

- “Курше не быть петухом, а бабе мужчиной” (русская поговорка).

Оппозиция “добро-зло” в русских пословицах транслирует следующие нравственные доминанты:

1) несоместимость понятий, их противоположный характер:

- Кто за худым пойдет, тот добра не найдет.
- Ты его добром, а он тебя колом.
- Злой человек не проживет в добре век.
- Худо до добра не доведет.
- Тьма свету не любит – злой доброго не терпит.
- Добрая слава злому неширока.
- Злой не верит, что есть добрые люди.
- Злой плачет от зависти, а добрый от радости.
- Доброе слово не уймёт злого.
- Тьма свету не любит – злой доброго не терпит.
- Делая зло, на добро не надейся.

2) силу добра:

- Добро не умрёт, а зло пропадёт.
- Доброму и сухарь на дорожке, а злому и иженое не впрок.
- Доброе слово лечит, а злое калечит.
- Доброму человеку весь мир – свой дом, злому – и свой кафка чужая.
- Кто доброе творит, тому зло не вредит.
- Добрый человек здоровее злого.

3) слабость добра:

- Добро скоро забывается, а худое в памяти сохраняется.

4) призыв к сочетанию добра и сдержанности зла:

- Добро помни, а зло забывай.
- Доброго держись, а от злого удались.
- На зло жди зло, на добро – добро.
- Доброго чти, а злого не жалей.
- Добро поощрай, а зло порицай.

5) связь добра и зла, их своеобразное единство:

- От добра до зуда один шагок.
- Без зуда добра не бывает.
- Во всяком зуде не без добра.

Единство противоположностей “добро-зло” находит отражение и в казахской поговорке: “Без зла нет добра, без добра нет зла, зло хранит доброе, доброе хранит зло”.

Сами семантика некоторых пословиц носит двойственный характер, так как демонстрирует противоположные качества, например, как силу, так и слабость добра (Добро не умрёт, а зло пропадёт/ Добро скоро забывается, а худое в памяти сохраняется).

Единство противоположностей, их взаимосвязь представлены также в пословицной бинарной оппозиции “счастье-горе”.

- Кто, горя не видел, тот и счастья не видал.
- Горя боится – счастья не видеть.

- Ниной смеет плечем отпавается.
- В большом горе и маленькая радость велика.
- Кто в горе руки опускает, тот счастья никогда не узнает.
- Не было бы счастья, да несчастье помогло.

В послоничном противопоставлении счастье кратковременно и обладает меньшей силой, чем горе: "У счастья короткие ноги, у горя каждая шаг – семимильная" и его часто не замечают и не ценят: "За счастьем человек бежит, а оно у его ног лежит".

Противопоставленность понятий "счастье-горе" обнаруживается в послоничах и на уровне их прояснений:

- Раздвоенная радость – двойная радость, раздвоенное горе – полтора.
- Горе старит, а радость молодит.

Оппозиция "счастье-горе" связана с другой парой противопоставленных в паре синонимичных понятий "жизнь-смерть". Послонича "В весёлый час и смерть не страшна" указывает на ценность счастливой жизни.

В оппозициях противопоставления оказываются "славная смерть" и "похоронная жизнь":

- Лучше смерть славная, чем жизнь похоронная.
- Смерти боится – на свете не жить.
- Важно знать не то, каким ты родился, а каким умрешь.

Бинарная оппозиция "богатство-бедность" представлена противопоставлением:

- 1) нравственных качеств:
 - Богат, да крив, беден, да прав.
 - Богатый бедного не ругает.
- 2) состояния и возможностей:
 - Бедность плачет, богатство смеет.
 - Богат творит как хочет, а убог – как может.
- 3) отношения окружающих:
 - Богатого по отчеству, убогого по именину.
 - Богатому ни правды, ни дружбы не знать.

Главная бинарная оппозиция в устном народном творчестве – "добро-зло" воплощается в сказках и противостоянии светлых и темных потусторонних сил.

Самым популярным персонажем, представляющим тёмные силы, является черт. В легендах и сказках он является человеку в антропоморфном образе (страшник, сосед, женщина и т.д.), реже в образе животного: змея, собака, свинья и т.д.

Н.Н. Дурново в труде "Легенды о заключённом бесу в византийской и старинной русской литературе" Легенды о заключённом бесу в византийской и старинной русской литературе" отмечает, что данная легенда в различных вариантах была распространена в христианских странах Востока и Запада. По его мнению, источник – еврейские талмудические сказания о власти Соломона над бесами, на Русь легенда проникла из двух источников: из Византии и с Запада [12, с. 71].

Широко распространены русские сказки и с другими отрицательными мистическими персонажами: Баба-яга, леший, Кошачья Бессмертная и др.

Тёмным силам противостоят обычные люди, обладающие духовной силой. Она заключается в их доброте, щедрости, способности любить и сострадать, искренности и простоте.

Одним из таких персонажей является популярный герой русских сказок Иванушка-дурачок. В самом имени героя заложена двойственность. Ивана называют дурачком, потому что он прост: не жаден, не хитёр, не корыстолюбив. Иван-дурак в глазах окружающих, жадных, трусливых и неблагодарных людей. Его светлая человеческая сущность противопоставлена человеческой и потусторонней темноте и злобе. В этой борьбе он выходит победителем, ему помогают те качества, из-за которых его называют дурачком.

Герои казахских волшебных сказок также умны и обладают высокими моральными качествами, но, кроме того, они наделены необычайной силой, необыкновенным слухом и зрением.

Наряду с умом у казахов ценится красноречие, о чём свидетельствуют также известные герои казахских сказок, как Алдар-Косе, Жаренменмен, Кожансыр, Таши бала.

Остроумие и смекалка этих персонажей направлены на злобливание и высмеивание их antagonists: сиводуров-ханов и жадных бесов.

В народных сказках плохие и злые персонажи оказываются побежденными. Мораль сказок: зло обязательно будет наказано, а добро будет вознаграждено и достигнет своей цели. Добрым героям помогает мир живой природы: птицы и звери, а в русских сказках и неживой: печь, река, перетезь, клубок, гусли и др.

Сами волшебные помощники также могут иметь биварную природу. К примеру, ярко выражены дуализм в одном из волшебных предметов русских сказок – живой и мертвой воде. Различие мертвой и живой воды наблюдается только в славянских сказках и не повторяется нигде [13].

Вода – это одновременно и грозная, сильная стихия, которая может наказывать, и добрая сила, помогающая героям произведения.

Так, в сказке “Сестрица Алёнушка и братец Иванушка” вода наказывает героя: “Не послушаешь Иванушка и напился из котельного ковшика. Напился и стал колабачком”.

В сказке “Гуси-лебеди” героине помогает волшебная река: “- Река-матушка, спрячь меня! - Выпей моего молочка! Нечего делать, вышла. Река ее похлипла под бережок, гуся проглотила”.

Живая и мертвая вода “взаимозаменимы” друг друга. Об этом свидетельствует следующий фрагмент из сказки: “Спрыснул Ивана - паренята мёртвовой водою - его тело крошится, спрыснул живую водою - Иван-паренят встает”. Такая формула применения этой воды.

Злые персонажи, как правило, безобразны (например, в русских сказках: Кощей Бессмертный, Баба Яга, Змей Горыныч; в казахских – ЖалмауызКешпер, Жеттырмак), добрые – красивы (например, в русских сказках: Елена Прекрасная, Василиса Премудрая; в казахских – Күнсүлу, красавица Қарашай). Сами имена женских персонажей указывают на их красоту. Например, сулу в переводе с казахского означает “красавица”.

Кроме того, зло, как правило, представляют фантастические существа, в то время как добро олицетворяют обычные люди. Их сила заключается в проявлении доброты, милосердия, находчивости и ума. Таким образом, прослеживается ещё одна сказочная оппозиция “земные силы - потусторонние силы”.

В сказках ярко выражены оппозиция “мужское-женское”. Так, в русских сказках только женщины владеют волшебной силой (Елена Прекрасная, Василиса Премудрая, Марья Моревна). В казахских сказках также прослеживается связь женского начала с известной и необычными способностями, но образы в основном отрицательные и волшебные: ЖалмауызКешпер, Жеттырмак, перн.

Сюсюбрана роль перн в восточных сказках. Это существо с двойственным характером. В “Авесте” они выступали как носители тёмных сил. Позднее, в сказках, перн стали служителями как добра, так и зла.

На принципе биварности строятся религиозные теории. Религиоведческая наука доказывает, что любая религия обозначает борьбу двух начал (добро-зло, бог-дьявол) и существование двух миров (земного и потустороннего), в связи с чем в ней прослеживаются различные оппозиции, основополагающие и частные.

Так, в тенгрианстве представлена базовая центральная оппозиция Тенгри-Умай (небо-земля; мужское-женское).

В индунные Брахма есть сущий и не сущий, реальность и веральность.

На противопоставленности и борьбе двух вечных божественных начал, благого и злого базируется зороастризм. Благо олицетворяет бог АхураМазда - Господь мудрый. Ему противопоставит Анхра-Майнью - Злой дух. Сюсюбране дуализма зороастрийской религии заключается в том, что он не противопоставляет материальное духовному, а как бы делит надвое каждую из сфер бытия. В природе одни объекты отворены Ахура Маздой, другие - Анхра-Майнью. В духовной области также различаются, с одной стороны, праведность и добрые помысла, идущие от Ахура Мазды и его божества, с другой - греховность и злые помысла, идущие Анхра-Майнью и его демонами [19, с. 21]. На этом основан этический дуализм зороастризма.

Двуликого Явуса в древнеримской мифологии - божество времени, всякого начала и конца, входов и выходов - можно также считать воплощением биварной системы.

Антиподами представляют злыческие боги славян - Белбог и Чернобог. “...у восточных славян известна противопоставленность между двумя мирами - добра и зла, светлым и мрачным, белым и черным, представляемыми двумя владыками: Белбогом и Чернобогом...” [14, с. 145].

В манихействе существуют 2 равноветных начала: свет (божественное, духовное) и мрак (материальное, демоническое). Материальный мир – результат смещения мрака со светом. Человеческое тело – творение демонов зла, а душа - часть светлого начала, полонимая и

помещённый в мантию. Конечная цель существования мира, по мифологии, – разделение смешанной сущности на 2 исходных элемента, светлый и тёмный [2, с 31].

Фундаментальными понятиями для большинства религий являются бинарные оппозиции: добро – зло; жизнь – смерть; свет – тьма и др.

В монотеистических религиях дуализм проявляется в концепции ада и рая. Кроме того, наблюдается оппозиция “небесное – земное”. Бог противопоставлен всему земному, в том числе и человеку. Бог вечен, земное преходяще, бог – сила и добродетель, человек – слабость и грешность.

Существует и своеобразный взгляд бога – сверхъестественная сила (сатана). Противопоставляются также духовное и телесное в человеке. Еще одним фактом проявления дуализма в религиозных представлениях является вера в жизнь после смерти, то есть в существование вечной души. Возможность замены ума на бессмертную душу является во многих религиях основой для веры людей в дуализм вещества.

Обсуждение. В языческих представлениях одним из способов защиты человека, слабого существа, от природных стихий и темных сил служили амулеты. Эти магические средства представляли собой твердые вещества (камни, кости) в противоположность мягкости человеческой плоти, то есть наблюдалась оппозиция “мягкое-твёрдое”, “нестабильное-стабильное”. Амулет должен был обеспечить “твёрдость” и относительную стабильность жизни человека и его телу. К примеру, у одного из индейских племён в Центральной Бразилии жизнь характеризуется движением и твёрдостью, а смерть – размытостью и неподвижностью.

В религиозных архаических внутренних видениях дуальность является доминантой. Индейцы Северной Америки верили в существование двух душ, телесной и свободной, которые должны соединиться.

Религиозные взгляды казахского народа представляют собой сплавом теизма и шаманизма. Это своеобразное взаимодействие носит бинарный характер.

К примеру, одна из главных архаических бинарных оппозиций представлена понятиями “обал”(кладение, колдованьем за которое служит кара Всевышнего) и “сауат” (благоденствие, колдованьем за которое служит милость Всевышнего).

Обал восходит к древним казахским верованиям. Это табу. Изначально оно выражалось в формуле: “Обалбадады, тине!”- “Не тронь, будет худо!”. Затем трансформировалось в “Обалбадады!” - “Не делай так!”, например, у казахов к обал относятся такие действия, как: бросать на землю хлеб, бить скот по голове, пинать ногой, ступить на пороге и т.д.

Понятие “сауат” связано с исламом и само слово арабского происхождения.

Бинарная оппозиция “небо-земля/вода” связана также с теизмом. Небо – это бог Тенгри. В.В. Бартольд писал: “Для понимания психологии народа было бы важно знать его религиозные верования... Говорится о культе неба и земли, причём иногда употребляется выражение “турецкое небо” и “турецкая земля и вода”. Одно и то же слово “тенір” обозначает небо и в материальном смысле, и небо как божество. На тех мест, где говорится о земле и воде, тоже можно вывести заключение, что имеются в виду земля и вода как единое божество, а не как собрание духов земли” [15, с 11].

Для жизни пастух-скотоводов важны были знания о предстоящей погоде, о природных явлениях, поэтому они постоянно наблюдали за небом. Благодаря чему выработали оптимальные маршруты своих косяков. Неизда ни чего, Тенгри явился для пастухов-кочевников одновременно и божеством, и реальностью.

Бинарность человеческого восприятия действительности своеобразно проявляется в цветовой символике.

Цвета в любой культуре, согласно культурологическим исследованиям, выполняют три основные функции: коммуникативную (устанавливают те или иные связи между элементами), символическую (указывают на явление, его сущность) и выразительную (передают эмоции).

В цветовой символике выделены основные цвета.

Почти у всех народов отчетливо прослеживается бинарная оппозиция “белый-чёрный”, которая связана с более глобальным противопоставлением – “свет-тьма”.

Эта оппозиция сформировалась на ранних стадиях формирования символических функций цвета, так как у архаических культур наблюдались трёхцветная символика (белый, красный, чёрный). Подобная архаическая символика до сих пор существует у африканских племён (догоян, йоруба), у австралийских аборигенов и у североамериканских индейцев – чероки и у других. “Во всех этих

культурах белое ассоциируется с Водой, Воздухом, Чистотой, Счастьем; чёрное ассоциируется с Землёй, Нечистотой, Злом, Смертью; красное имеет промежуточное значение: приближая к белому, обозначает добрые силы, а приближая к чёрному – злые. Такими Огонь и Солнце, которые могут согреть и сжечь, так же Кровь, ибо кровь здорового человека “Чистая”, а больного – “мечетая”, “чёрная” (Кошеренкова Ольга Владимировна Символика цвета в культуре).

Данные цвета, к тому же, относятся к “сильным” цветовым символам.

Культуролог О.В. Кошеренкова предполагает, что включение в цветовую стилистику красного цвета – это уже вторая стадия диалектического развития [16]. На первой стадии, вероятно, использовались только два цвета (белый и чёрный), которые отражали самые простые бинарные отношения: Небо и Земля, Свет и Тьма, Счастье и Несчастье, Мужчине и Женщине, Добро и Зло, Жизнь и Смерть. Позднее, когда усложнился хозяйственный уклад людей и развились общественные отношения, появилась третий цвет. Им стал красный. Ещё позднее, когда общественное сознание потребовало системного языка, стала использоваться широкая палитра цветовых символов.

Следовательно, белый и чёрный цвета были ассоциативно противопоставлены по ряду основополагающих, наиболее важных для жизни человека понятий:

белый: свет, небо, день, жизнь, добро, счастье;

чёрный: тьма, земля, ночь, смерть, зло, несчастье.

Из приведённых рядов ассоциаций видно, что цветовая оппозиция “Белый-чёрный” представляла бинарными базовыми нравственными оппозициями.

Весьма интересную культурологическую информацию о цветовом символизме и бинарности предоставляет казахский язык. Кочевой образ жизни сформировал уникальный, бинарный по эмоционалу, цветовой код. Основные цвета имеют как положительное символическое значение, так и отрицательное, наблюдается аксиологическая бинарность.

Рассмотрим проявления бинарности в основной цветовой гамме. Чёрный (кара) в казахском языке имеет несколько положительных значений, конкретизируемых контекстуально:

- каракаган - великий каган;

- караширақ - светлое лицо;

- кароондер - важные, мудрые слова;

- каракайт болу - помочь подняться, утвердиться;

- карақұл - сокрушительная сила, сила, способная защитить.

Ещё одно значение связано с красотой: карақара (чёрные брови, чернобровая), кара көздер (чёрные глаза, черноглаз).

Наряду с положительными значениями цвет связан и с отрицательными явлениями:

- каралау - очернить, оклеветать;

- карабаc - одинокий.

В казахской картине мира слово “чёрный” ассоциируется со смертью, страданием. Белый (ак) цвет в казахской культуре в отличие от других цветов имеет в основном положительное символическое значение. Он является скрытым и обозначает чистоту, справедливость, истину, доброту, достаток, святость, красоту, родимость: ақжүрек (доброе сердце), ақкөз (доброе поколение), ақжыл (чистая душа); ақындық (материнское молоко), ақдидар (белощица, светловидя), ақсуық (аристократ), ақсақал (белобородый мудрец).

При значительном преобладании меллиративной коннотации белый цвет у казахов, наряду с черным и красным, выражал и символика смерти, являлся цветом траура.

“Казах после завершения похоронного установивают чёрное”. “Чёрное” значило - привязать в концы длинной пикн знак, если покойный был молод - красный, взрослому - белый, среднего возраста - с одной стороны чёрный, с другой - красный или шёл из белой ткани [17, с.189]. Белый цвет в качестве цвета траура, следовательно, был связан с людьми старшего возраста.

Синий (көк) также имеет бинарную коннотативную полярность. С одной стороны, в иронизирующей картине казахов синий небо ассоциируется с божественным началом и с цветом происхождения горбов. С другой - в казахских фразеологизмах наблюдается негативное значение, связанное с синим цветом, например: көккөк (синий осел) - упрямый, непоуправляемый человек; көкшыл (синий балтун) - говорун; көк зін (синий мозг) - глупый. Этот цвет используется для обозначения проклятия: көктейсоқтыр (мысленно синий) – брыз, минуте тебе несовершенном! (т.е. уари молодым!).

Желтый (сары) цвет у китайского народа обозначал движение и бесконечные просторы: Сары Арка, сары дала (сары – широкий). В данном значении также положительная эмоция, так как бесконечные степные просторы – это родина, ее природа, символ свободы.

Желтый цвет является признаком разума, опыта, качества, например: сарыадам (желтый кулак) – искусный кулак; сарытабаңшы (обитник с желтыми подошвами) – опытный охотник.

В то же время желтый (сары) цвет служил и для выражения чувства тоски и длительности ожидания: сарыурым (желтая печаль) – постоянно гнетущая печаль; сарыакут (ожидать до появления) – долго ждать.

Красный цвет в китайском мировоззрении также образует бинарную эмоциональную оппозицию коннотативов. Он связан с рождением и употребляется в значении “новый, несокращенный”, кызылборбай, кызылорын.

Красный (кызыл) цвет также означал остроумный, мудрый: красное лицо, остроумие – кызылжау (красное слово) – мудрое слово; кызылтыл (красный язык) – острый язык.

Противоположная эмоциональность наблюдается во фразеологизмах, обозначающих жестокость: кызылқарын (красная бойня) – война, резня; кызылшек (красный анюс) – спорить до драки; кызылтабаң болу (стать красной подошвой) – набить ноги (от ходьбы и др.

Бинарная проблематика актуальна и для музыкаловедческих исследований. Бинарные закономерности и оппозиции в музыкальном искусстве посвящены труды российских музыковедов Б.В. Асафьева, Т.Н. Ливановой, В.А. Цуккермана, В.П. Бобровского, М.Г. Арановского, С.С. Гончаренко, И.В. Рыбкова, Е.С. Гусевой и др.

В современном мире понятие “бинарные оппозиции” также активно применяется в различных сферах: филологии, психологии, политологии, социологии, кибернетике и естественных науках.

Заключение. Таким образом, универсальный принцип диметрии пронизывает мифологию и фольклор, определяет характер художественного мифопоэтического текста в литературе; бинарность выступает фундаментом инновационных культур и основой человеческого мировосприятия и бытия.

История изучения принципа бинарности в философии, культурологии, этнологии и других гуманитарных науках демонстрирует его основополагающую роль в трех мировоззренческих плоскостях: мифологической, религиозной и философской.

Список использованной литературы

- 1 Гусев Е. Энциклопедия философии наук в 3-х томах. – М.: Мысль, 1974. – Т. 1. – 455 с.
- 2 Грицанов А.А. Новейший философский словарь. – 3-е изд., исправл. – Минск: Книжный Дом, 2003. – 1280 с. – книга
- 3 Нишанов В.В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы (Древний период). – М.: Наука, 1963. – 246 с. – книга
- 4 Нишанов В.В. Бинарные структуры в семиотических системах // Системные исследования: Ежегодник 1972. – М.: Наука, 1972. – С. 206–236. – книга
- 5 Золотарев А.М. Родовой строй и первобытная мифология. – М.: Наука, 1964. – 328 с. – книга
- 6 Каскабасов С. Казахская неоклассицистская эпоха. – Алматы: Академиздат, 1993. – 355 с. – книга
- 7 Мельниковский Е.М. Миф и историческая этнология фольклора // Фольклор. Питомническая галерея. – М.: Наука, 1977. – 343 с. – книга
- 8 Нишанов В.В. Прозаическая персонажа и оппозиция как фактор дифференциальности персонажа эпической сказки // Афанасьевский сборник: Материалы и исследования. – Выпуск IV. Народная культура и проблемы ее изучения. Сборник статей / Материалы научной региональной конференции 2004 г. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. – труды конференций
- 9 Соловьева Н.В. Бинарные оппозиции как основополагающие элементы мифологической и фольклорной картин мира // Вестник МГУ. Серия “Лингвистика”. – 2014. – №4. – С.63 – 68. – труды конференций
- 10 Виноградова Л.Н. Оппозиция “живой-мертвой” в фольклоре и народной культуре словян / Семантика традиционной культуры // Славянская Традиционная Культура и современный мир. Сб. материалы научной конференции. – Вып.8. – М., Государственный республиканский центр русской фольклора, 2005. [Электронный ресурс]. – URL: // <http://www.vselenskiy.ru/ru/izkazania/ok032.htm>
- 11 Петровиченко М.М. Семантический компонент “свои/чужой” в фольклорном и диалектном бытовом лексиконе. – Томск, 2003. – 227 с. – книга

12 Дурново Н.Н. *Легенда и включенная беседа в византийской и старинной русской литературе // Древности. Труды славянской комиссии Московского архиепископского общества. – М., 1907. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 59 – 81. – книга*

13 Стрельцова М.В. *Влияющие предикаты номинатива серии в структуре сложной сказки [Текст] // Актуальные проблемы филологии: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). – Краснодар: Новатор, 2016. – С. 41–44. – труды конференции*

14 Филиппов А.С. *Богатство древних слов. – М., 1894. – Репринтное изд., СПб., 1995. – 336 с.*

15 Картозия В. *Торей Давидович ищай по истории творчестве народов Средней Азии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.issn.ru/doc/76-248524Ar-11868061> – интернет источник*

16 Кошарникова О.В. *Символика цвета в культуре [Электронный ресурс]. – URL: http://www.dista.ru/doc/1641192/simbolika-cveta-v-ku_1nrc.pdf – интернет источник*

17 Курбанов К. *Таштих талем / К. Курбанов. – Алматы, 1999. – 288 с. – книга*

FTAMP 16.41.53

Қалыбекұлы Т.,¹ Райхан Б.²

^{1,2} *Абхай тил біліміне Қазақ халықаралық қатынастар және азия тілдері университеті, Алматы, Қазақстан*

ҚЫТАЙ ТІЛ БІЛІМІДЕГІ ЖАЙ СӨЙЛЕМНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Abstract

Мақалада синтаксистің негізгі мақаны болып табылатын жай сөйлемнің басты грамматикалық белгілері қарастырылды. Атап айтқанда, қытай тіліндегі синтаксистік құрылымды сөйлем деп тағудың маңыздылар және оның себептері көрсетіліп, тілдік деректермен дәлелденді. Қажетті тұстарында қытай тілінің ерекшеліктерін көрсету мақсатында қазақ тіл біліміндегі сөйлем теориясына қатысты тұжырымдар талданды.

Жалпы тіл білімінде сөйлемнің негізгі грамматикалық белгілері предикативтілік, модалділік және интонацияға қатысты ғалымдардың ой-тұжырымдары талданып, қытай тіліндегі синтаксистік құрылымдарды осы белгілер тұрғысынан талдау барысында туындаған мәселелер айықсалған. Қытай тіліндегі синтаксистік құрылымның өзіндік ерекшеліктерін көрсету мақсатында тілдік деректер қазақ тілімен салғастыра беріліп, қытай тілінде бастауыш-баспауыш құрылымды сөйлем деп тағудың негізгі грамматикалық белгілерін интонация болып табылатындығы негізделіп, бұл қытай тілінің грамматикалық формаларға тәншілығымен түсіндірілген.

Түйін сөздер: қытай тіл білімі, қазақ тіл білімі, синтаксистік бірлік, сөйлем, сөз тіркесі, предикативтілік, интонация, коммуникативтік

Қалыбекұлы Т.,¹ Райхан Б.²

^{1,2} *Kazakh Abhai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan*

FEATURES OF SIMPLE SENTENCES IN CHINESE LANGUAGE

Abstract

The article discusses the basic grammatical features of simple sentences, which are the main object of syntax. In particular, the article reveals the difficulties in recognizing the syntactic structures in Chinese as sentences and the reasons, the language data. The conclusions concerning the sentence theory in Kazakh linguistics are analyzed in order to demonstrate the features of the Chinese language when it is needed.

The views of scientists regarding the predicativity, modality, and intonation of the main grammatical features of sentences in general linguistics, as well as the problems, syntactic structures in Chinese with respect to these features are specified in the given research article. In order to demonstrate the features of the syntactic structure in Chinese language, linguistic data were compared with the Kazakh language, it was